

Качество: усердие, добросовестность

РЕДКИЙ ВИД

Елена Дубровская

– Ребята, все внимание! У меня для вас есть две новости.

– Маргарита Александровна, говорите их скорее и отпустите нас делать уроки, – Борис Юркин, ученик 10 «А» класса города Курск уже 15 минут как мог быть дома и играть в «танки», но всех загнали в класс.

– Юркин, если бы я на секунду поверила, что ты пойдёшь домой делать уроки, то ради такого случая классный час отменила бы.

– Я пойду делать уроки, отпустите меня, – эстафету перехватила Макарова Вика, самая красивая девочка в классе.

– Всё! Закончили разговоры и всё внимание на меня. Во-первых, в субботу мы не учимся.

– Маргарита Александровна, так с этого и надо было начинать... – класс весело ожил.

– Подождите, я не закончила. Мы не учимся, потому что у нас запланирована экологическая акция «Живые реки». Так что готовьтесь, едем на целый день в Глушковский район, будем очищать от бытового мусора берега Сейма. Считайте, что это урок на природе. И если кто-нибудь не придёт, считаю, как прогул школы.

– Ну зачем? Мы уже сто раз в этих экологических акция участвовали, – Вика наиграно скривила губы.

– Ничего. В сто первый поучаствуете. Мало того, что мы можем с вами принести реальную пользу нашей области, мы там встречаемся со студентами кафедры биологии и экологии нашего университета. Так что полезно будет во всех отношениях. Быть всем!

– А вторая новость такая же «хорошая»? – не отрываясь от рисования дракона на последней странице тетради по истории, себе под нос промычал Бондаренко.

– Да, Саша. Вторая новость такая же хорошая! Ученица нашего класса, пока не буду называть её имени, совершила, на мой взгляд, очень сильный, добрый поступок. Она целый год ухаживала за старым фронтовиком, больным, лежачим человеком, героем Великой Отечественной войны, выжившим в боях на Тепловских высотах. И только подумайте: она весь этот год писала под диктовку его воспоминания. Виталий Александрович, к сожалению,

недавно умер. Но книга закончена и передана в Военно-исторический музей Курской Битвы. Из этих воспоминаний мы узнаем новые факты, подробности о тех страшных днях. Сегодня мне звонили из музея и просили от всех работников поблагодарить нашу ученицу.

– Маргарита Александровна, не говорите, кто это, дайте угадать. У нас в классе учится человек, не безразличный к истории наших мест, а мы и не подозревали этого, – Борис развернулся, чтобы было видно всех в классе и с деланной заинтересованностью стал бесцеремонно всех разглядывать.

– Юркин, хватит выделываться, тебя кроме твоего компьютера вообще ничего не интересует.

– А, тебе Викуля, интересна только ты любимая, и на такой поступок ты точно не тянешь.

Оторвавшись на секунду от своего дракона, Бондаренко с нескрываемой злостью посмотрел на Бориса:

– Хватит, может, а то вообще никогда домой не уйдём!

Все поняли, что дальнейшие реплики с их стороны приведут к плачевным последствиям для них же самих и притихли.

Маргарита Александровна, учитель русского и литературы, проработавшая в этой школе уже 34 года, смотрела на свой класс и не видела их глаз. Кто-то рылся в телефоне, и вряд ли вообще слышал, о чём шла речь, а кто-то решил сделать домашнее задание, чтобы время не терять, некоторые сидели с отсутствующим видом, а двое вообще спали. И только один человек смотрел на Маргариту Александровну очень напряжённым, умоляющим взглядом, в котором явно читались слова: «Не выдавайте меня, пожалуйста».

«Что же это за время такое, – думала пожилая учительница, – когда приходится скрывать тех, кто способен на настоящий поступок? Где вы, герои, смельчаки, решившие посвятить свою жизнь на благо людей? Где вы – готовые отдавать, способные на жертву и сострадание? А эта девочка нашла место для подвига сегодня, в мирное время, но разве будет понята она своими одноклассниками?»

– Вот уж тайна, – размышления пожилой учительницы прервала Нарина Утемирова, – это Алёна Ермакова, её мама в своей библиотеке уже всем об этом рассказала.

Алёна Ермакова, невысокая худенькая девочка с жидкими волосами, забранными в хвостик, и огромными серыми глазами на бледном маленьком лице вся сжалась в ещё что-то более маленькое и невыразительное.

Маргарита Александровна тяжело опустилась на стул. Хотелось домой, сдаться и сказать: «Живите, как хотите!», – а потом остаться одной и читать. Читать Толстого, Достоевского, Чехова, уйти с головой в книги, где есть высокие идеалы, за которые борются, отдают жизнь, страдают, но живут полной, глубокой жизнью, позволяющей с надеждой смотреть в будущее.

– Вот тебе и тихоня, – Борис Юркин прервал её размышления, – Сидела себе серой мышкой, я в жизни бы не догадался, что это Ермакова.

Алёна пришла домой и первое, что ей захотелось – это зарыться поглубже в кресло и не вылезать оттуда как можно дольше, но мама принесла сумку с продуктами, и Алёна пошла её разбирать. Часть продуктов она отложила в отдельный пакет – это для Анны Николаевны, та совсем перестала выходить в магазин. Впереди столько дел, ещё уроки, а завтра в школу хоть не иди: будут как обычно в своей манере подшучивать.

Примерно за такими мыслями её застал друг детства Федя. Он учился в их школе, но в 11 классе, а жил в соседнем доме. Красивого высокого парня, капитана футбольной команды, называть Федя – это была привилегия Алёны, да и то только дома, потому что школе они почти не виделись и, соответственно, не общались. Все же остальные называли его Фёдор или Сэн – производное от фамилии Сенников.

– На, держи! Сейчас курьер принёс, – Федя вытащил из рюкзака два мотка очень толстой пряжи.

– Спасибо. Свяжу Анне Николаевне следы. Она тапочки терпеть не может, а пол – холодина жуткая. Честный обмен, – Алёна вынула из кармана кусочек тетрадного листа с написанным на нём телефоном.

– Где ты его взяла?

– В классном журнале. Уж точно не у неё спросила. Я, правда, не понимаю, за тобой и так все девчонки в школе бегают, зачем тебе ещё и Вика? Она же красивая и глупая!

– Ты умная, об этом хоть кто-нибудь знает? Ты же человек-невидимка, как звонок прозвонит, из школы бежишь скорее, чтобы ни с кем не общаться.

– Я не поэтому бегу.

– Да, как я забыл! Ты бежишь к своим бабушкам, дедушкам, кошечкам, собачкам. Целый год, наверное, на себя в зеркало не смотрела. Куда тебе опуститься до того, чтобы глаза накрасить и волосы уложить. Это только глупые девушки делают, типа Макаровой.

– Хватит! Ты хочешь сказать, что я её не уважаю?

– Да! Я хочу сказать, что ты высокомерная. А ходишь, как замарашка, потому что боишься, вдруг на тебя внимание обратят, тогда ещё с дураками общаться придётся.

– Ты серьёзно?

– Как никогда.

– Ты специально! – Алёна засмеялась и стала собирать сумку для Анны Николаевны.

– А как тебя по-другому заставить собой заняться?

– Конечно никак! Надо вызвать у меня чувство вины за моё отношение к одноклассникам.

– Ой, скажи, что это не так и покажи мне список своих подруг!

– Может быть, ты и прав, но тебе это зачем?

– Мы с тобой с детского сада вместе, ты мне как сестра. Понимаешь? Не могу же я смотреть, что ты с собой за последний год сделала. Понимаю, что всё было твоим решением, но всё закончилось. Слышишь?! Закончилось. Ты это сделала. Понимаешь? Никто бы не сделал, а ты сделала.

– Не говори ерунду, любой бы смог. Как можно бросить то, что начал? Зачем тогда начинал?

– Для меня это риторический вопрос.

– Поможешь мне? Ну что там надо? Тушь, тени.

– Вот! Это уже правильное направление. У меня есть одна подруга, она из тебя куколку сделает, – и Фёдор стал набирать номер.

На следующее утро, стоя у реки, Алёна кормила диких уток со словами: «Узнали меня, мои хорошие?» Она шла в школу уверенным шагом, понимая, что её жизнь теперь приобрела новый поворот. Книга окончена, теперь надо посмотреть на своих одноклассников другими глазами. «Каждый человек может заблуждаться. Доброжелательность не может быть избирательной», – вот с такими мыслями Алёна вошла в школу. Общий возглас, который

звучал, как «У-у-у-у!», она услышала сразу, как переступила порог класса. Она и правда была совершенно на себя не похожа: волосы ложились на плечи длинными локонами. На лице было достаточно подчеркнуть её и без того огромные серые глаза, выделить брови и немного выровнять тон кожи, как из незаметной дурнушки она превратилась в утончённую красавицу с обложки глянцевого журнала. Алёна стоически прошла на своё место, но не успела сесть за парту, как услышала за своей спиной неприятный голос Нарины.

– Ермакова, отхватила дом в центре? Теперь можно из себя Мать Терезу не строить. Милости просим в наши ряды.

– Что? – Алёна повернулась к Нарине и поняла, что ничего хорошего сейчас не будет.

– Восточная девочка, ты знаешь то, что мы не знаем? Ермакова – богатая наследница? – Юркин и Вика уже стояли рядом и с нескрываемым интересом разглядывали Алёну.

Нарина продолжала, смакуя каждое слово:

– А вы думали, она просто так целый год за стариком ухаживала? Историческую правду сохраняла? Просто у Виталия Александровича большой дом был в центре Курска, а тут Ермакова. Откуда она только сведения берёт, кто из одиноких стариков чем владеет. Вот она год и сидела, писала под диктовку, знала, что он умрёт, а дом ей оставит.

Юркин аж присвистнул. А Вика подошла к застывшей Алёне и положила руку ей на плечо.

– Тебя разоблачили. И глазки накрашенные не помогли.

В это время в класс зашла Маргарита Александровна.

– Что происходит? Звонок уже прозвенел.

– Маргарита Александровна, а вы знаете, что Ермакова ухаживала за ветераном ради дома, который он ей оставил? – Вика прошла мимо Алёны на своё место.

– Что вы говорите? Откуда такая информация?

– А вы спросите у Ермаковой, оставил он ей дом, или нет? – Нарина не теряла завоёванные позиции в классе.

– Даже если и оставил, это ничего не значит. Главное – мотив, которым руководствовалась Алёна. А у меня другой вопрос: каким мотивом сейчас руководствуетесь вы, обвиняя её в корысти?

– Маргарита Александровна, – неожиданно в разговор вступил Саша Бондаренко, – не обращайтесь на них внимания. Это же принцип ничтожества. Найти в хорошем плохое и его увеличить.

– Кто ничтожество? Ты за свои слова ответишь! – Вика вспыхнула и с грохотом опустилась на стул.

– Чувствую, непростой разговор нас ждёт. Прошу всех занять свои места.

Все неохотно рассаживались по своим местам, и только Алёна продолжала стоять.

– Разрешите мне выйти?

– Да, конечно.

Алёна взяла рюкзак и быстро вышла из класса, а потом из школы.

В классе после её ухода разгорелся спор. Кто-то говорил, что её уход подтверждает всё сказанное, а кто-то взвешено объяснял, что все предположения требуют доказательств. Их перебил директор школы Дмитрий Юрьевич, с которым зашёл пожилой мужчина в строгом сером костюме и дымчатых очках. Все шумно встали.

– Садитесь, – директор окинул класс взглядом, – а где Ермакова?

– Я её отпустила, она только что ушла, но, если что-то срочное, можно сходить за ней,
– Маргарита Александровна встала и подошла к окну, надеясь увидеть Алёну во дворе школы.

– Жаль, но ничего, ещё увидимся. Значит, вы узнаете первыми. Алёну Ермакову пригласили в Москву, в Кремль, на празднование юбилея Победы в Курской битве! Я вам привёл гостя, Григорий Петрович Кутепов, профессор истории, приехал из Москвы, чтобы лично познакомиться с Алёной.

Маргарита Александровна посмотрела на класс – вот они, их вопросительные глаза, пытающиеся разобраться, из-за чего столько шума. Что такого случилось, что Ермакову решили пригласить в Кремль?

– Здравствуйте, ребята! – профессор сделал несколько шагов и оперся на первую парту.
– Я хочу вам рассказать одну историю. Вы же знаете, что история войн не знала другого такого танкового сражения, какое развернулось под Курском. Этой операции суждено было стать одним из крупнейших танковых сражений во всей военной истории. Но вот людей наших мы там потеряли невыносимо много. Сегодня, когда наши враги пытаются переписать историю, уничтожить подвиг советского солдата, когда фашизм вновь поднимает голову, нам как никогда важно объединиться в защите нашего прошлого, иначе будущее не построить! Нельзя

относиться к истории спустя рукава, иначе уважать себя будет не за что.

За пять дней боёв на Тепловских высотах мало кто выжил, в основном убитые, или пропавшие без вести, но вот Виталий Александрович Жерин, танкист, командир взвода, выжил. Потерял две руки, но выжил. Остался жить здесь, в Курской области, инвалид войны, без обеих рук, а последние четырнадцать лет вообще провёл в инвалидном кресле. А ухаживала за ним по доброте сердечной его соседка, мама Алёны Ермаковой. Но Алёна выросла и тоже стала помогать маме присматривать за больным старичком. Вот тут и начинается наша история. Виталий Александрович и Алёна очень подружились. Он рассказывал ей, как люди до войны жили, и как на войне было. О том сражении рассказывал часами, ведь такое не забыть. Вот Алёна и решила... сама решила, что люди должны узнать его историю. Уговорила старого фронтовика описать в подробностях эти страшные дни. Но непросто это оказалось. Времени уходило много, а продвигалось всё очень медленно: она стала не успевать делать уроки и помогать маме по дому. Поэтому было принято решение, что они будут каждый день работать с шести до девяти, чтобы днём быть свободной. И за целый год работы Алёна ни разу не пропустила ни одного дня. Вот и пойми эту девочку, почему для неё это стало так важно, откуда в ней такая сила, такое упорство. Откуда?! Ведь довела дело до конца. Такой подарок всей стране, всей России сделала. Сведения там ценнейшие. Нам бы таких девчонок побольше, и можно за Россию не бояться!

– А что с домом? – с задней парты раздался голос Саши Бондаренко.

– С каким домом? – Григорий Петрович непонимающе взглянул на директора школы.

– Виталий Александрович оставил дом семье Ермаковых, но Алёна и её мама сразу передали дом в администрацию для создания музея семейных реликвий. Первыми экспонатами музея стали вещи Виталия Александровича, оставшиеся со времен войны.

Маргарита Александровна смотрела, как уходили ребята, и видела в их глазах напряженность, вдумчивость. Пусть немного и ненадолго, но изменения есть, а значит рано сдаваться, рано опускать руки.

Алёна бежала к своим любимым уткам, и думала, что хорошую проверку ей устроила жизнь. И как неуместным сегодня было её внешнее преображение, как глупо она выглядела с этой причёской и накрашенными глазами.

– Что, не получилось подруг завести? – за её спиной стоял Фёдор и чему-то радовался.

– Ты сейчас съехидничал?

– Нет, конечно, просто ты сильная, а ещё и красивая. Думаю, что скоро в твоём классе у тебя появится куча подруг и поклонников. Так что я решил быть первым.

Алёна с удивлением посмотрела на Фёдора.

– Да! И не смотри так. Терпеть не могу быть вторым.

Фёдор подошёл к Алёне, и, как и она, стал смотреть на собравшихся диких уток, на воду, в которой они отражались так же, как эти деревья, на летающих вокруг чаек и плывущие куда-то очень далеко добрые облака.

В субботу весь класс собирал бытовой мусор по берегу реки Сейм, попутно слушая рассказы эколога из университета. Были все, только не было Алёны Ермаковой. Её мама позвонила Маргарите Александровне и сказала, что у Алёны температура. Уборка подходила к концу, и, пока ребята отдыхали в ожидании машин, которые должны были приехать за мусорными пакетами, эколог Юрий Иванович рассказывал, как на днях в этих местах рыбаки спасли чёрного аиста.

– Дедушка с внуком рыбачили, а тут какая-то птица, прям недалеко от них, в воду упала. Вытащили, на берег вынесли, вот тут и увидели, что к ним в руки попал чёрный аистёнок. Накормили его своим уловом, а через двадцать минут он обсох и улетел в сторону леса. Удивительно! Встретить чёрного аиста – большая редкость. Аист – волшебная птица. В символике славянских народов аист приносит в дом радость, детей и достаток. Его цвета: белый – цвет чистоты, красный – святого небесного огня и чёрный – боли за других. Поэтому чёрный аист очень нелюдим. Встретить его почти невозможно, занесён в красную книгу Курской области. Очень редкий вид!

– Ребята, так это Ермакова у нас чёрный аист – редкий вид человека! – Борис это почти выкрикнул.

– Знаешь Юркин, – Бондаренко Саша, стоявший у самой воды, развернулся к классу, – Алёна, может, и редкий вид человека, но она своё имя уже в истории оставила, а мы, друзья, пока только на воробышков тянем: свистни, и разлетимся кто куда.

– Ничего, Саша, всё изменить никогда не поздно, – Маргарита Александровна стояла немного в стороне и улыбалась.